

Школьная столовая была забита до отказа: повсюду очереди, люди искали свободные места, теснясь за столиками по двое-трое. Су Но и Цзи Нань сидели друг напротив друга.

Наступило время ужина, а Ци Жуй всё не появлялся. Су Но сидел, мрачно выковыривая зеленый лук из своего подноса. Цзи Нань, не выдержав, проглотил кусок риса и проворчал:

— Хватит уже ковыряться. В нашем блюде «свинные ребрышки с луком» кроме лука ничего и нет. Если ты его выкинешь, что останется?

Су Но надул губы:

— Всё равно терпеть не могу лук, гадость такая. Хочу свинину в кисло-сладком соусе.

— Ешь, что дают, — отрезал Цзи Нань. — Я не Ци Жуй, чтобы добывать деликатесы.

Су Но отправил в рот большую ложку того самого риса, в котором, по его словам, были одни лишь луковые перья, и сморщился, как пельмень:

— Почему Ци Жуй до сих пор не вернулся? Его не было весь день.

Цзи Нань искоса взглянул на него с полуулыбкой и поддразнил:

— Что, соскучился по Ци Жуй?

Он просто шутил, но Су Но вдруг кивнул:

— Угу, соскучился.

Цзи Нань едва не выплюнул рис. Куда делся тот невинный, прямолинейный парень, о котором он думал? Это что, врожденная «голубизна»? Если бы Ци Жуй услышал это, он бы от восторга подпрыгнул до потолка, а может, в порыве чувств даже назвал бы его «маленьким дядюшкой». Цзи Нань представил, как Ци Жуй радостно кричит: «Маленький дядюшка, Су Но по мне скучал!»

Однако реальность оказалась прозаичнее, и следующие слова Су Но окатили его ледяным душем:

— Я скучаю по Ци Жуй, потому что без него мне никто не приносит вкусняшки. А от тебя, Цзи Нань, только и дождешься, что невкусного риса с луком.

Цзи Нань молчал. Ну конечно, прямолинейный дурачок остается дурачком. Он скучает по Ци Жуй исключительно потому, что он капризный, избалованный ребенок.

В этот момент на свободное место рядом с Цзи Нанем опустился поднос, и какой-то мужчина, широко шагнув, сел рядом. Цзи Нань бросил на него взгляд, хмыкнул и, демонстрируя крайнюю степень неприязни, уткнулся в тарелку.

Су Но вежливо поздоровался:

— Здравствуйте, учитель Гу.

Гу Шан мягко кивнул ему, а затем с легким разочарованием в голосе произнес:

— Говорят, учитель на день — отец на всю жизнь, но, похоже, студент Цзи не разделяет этих принципов. Почему же такая холодность при встрече с преподавателем?

Цзи Нань поднял голову, посмотрел на утонченное, интеллигентное лицо Гу Шана и усмехнулся:

— Учитель Гу, говорят, что учитель должен быть примером для подражания. Но как можно проявлять радушие к человеку, который без спроса занимает чужое место? — Он кивнул в сторону столов, предназначенных для преподавателей. — Вон там полно свободных мест, зачем вы притиснулись сюда?

Су Но смотрел на него с восхищением, думая, какой же Цзи Нань крутой, раз смеет так разговаривать с учителем Гу. Гу Шан рассмеялся. Этот мальчишка в постели был таким послушным и распутным, а как только спускался с кровати, сразу превращался в маленького дикого зверя, показывающего когти.

В глазах Гу Шана блеснул огонек. Он тихо рассмеялся, наклонился к уху Цзи Наня и прошептал так, чтобы слышали только они двое:

— Чего ты боишься? Мы же просто обедаем в столовой. Мы с тобой делили одну постель, к чему теперь эти церемонии? — И он посмотрел на Цзи Наня с нежной улыбкой.

Лицо Цзи Наня мгновенно вспыхнуло. Он заикаясь пробормотал:

— Бесишь... Зачем ты это говоришь? — Он сердито зыркнул на Гу Шана и, опустив голову, принялся яростно тыкать ложкой в рис.

Гу Шан, глядя на покрасневшие кончики его ушей, был в отличном настроении. Если бы не людное место, он бы давно утащил его в постель и хорошенько проучил. Этот гордый мальчишка вечно говорит не то, что думает, его нужно как следует наказать. В голове Гу Шана уже рисовались недвусмысленные картины, и он подумал, что пора бы заказать на Таобао кое-какие «вещицы».

Су Но с любопытством наблюдал за ними. Наивный прямолинейный дурачок не уловил их «гейской» ауры и простодушно заметил:

— Цзи Нань, вы с учителем Гу такие близкие друзья.

Цзи Нань и Гу Шан синхронно промолчали.

Зазвонил телефон. Цзи Нань отложил ложку и ответил. Его лицо постепенно помрачнело, он кивнул и сказал: «Понял». Затем протянул телефон Су Но:

— На, это Ци Жуй.

Из трубки слышался голос Ци Жуя:

— Но-Но, ты поел?

Су Но обрадовался:

— Поел, но рис был невкусный, с луком. Цзи Нань сказал, что другого нет.

Ци Жуй тихо рассмеялся, и его дыхание, казалось, коснулось уха Су Но, отчего оно приятно зазудело.

— Если проголодаешься, в холодильнике в общежитии есть закуска, возьми их. У меня сегодня дела, я не вернусь.

Су Но замер, а потом надул губы:

— Ладно, понял. Мне нужно отпроситься у учителя Гу? Ой, а что это за звук? — Он уловил странный стук, похожий на удары по чему-то тяжелому.

— Ничего особенного, — ответил Ци Жуй. — Я попросил Цзи Наня предупредить учителя Гу. Всё, не буду отвлекать, обязательно поешь.

Су Но кивнул, хотя его никто не видел, и пробормотал, что понял. Связь прервалась. Су Но вернул телефон Цзи Наню и тяжело вздохнул, его лицо стало совсем печальным.

Цзи Нань переглянулся с Гу Шаном и, убедившись, что Су Но не смотрит, показал Гу Шану телефон. Тот, заметив перемену в выражении лица Цзи Наня, перестал улыбаться, нахмурился и кивнул.

— Скоро вечерняя самоподготовка, живо в класс, — скомандовал он.

Цзи Нань кивнул и потащил Су Но за собой. Уходя, Су Но послушно попрощался:

— До свидания, учитель Гу.

Гу Шан проводил их взглядом, и, как только они скрылись из виду, достал телефон...

Ци Жуй повесил трубку, его губы всё еще были тронуты улыбкой. Син Янь лежал у него под ногами, Ци Жуй с силой придавил его ботинком. Тот пытался подняться, сжимая кулаки, но всё было тщетно. Школьная форма Ци Жуя была порвана в нескольких местах, испачкана грязью и кровью — то ли чужой, то ли своей, — но ему было всё равно.

Убрав ногу, он присел на корточки перед поверженным противником. Волосы Ци Жуя были растрепаны, на лице играла кровожадная улыбка, а голос звучал ледяным холодом:

— Син Янь, ты всё такой же никчемный мусор.

Син Янь поднял голову. Из носа и уголков губ текла кровь, лицо превратилось в сплошной синяк, отчего выглядело еще страшнее. Он впился взглядом в Ци Жуя, как будто тот был его кровным врагом.

Когда Син Янь замахнулся железным прутом, Ци Жуй легко увернулся и ударил его по руке, которая еще не успела зажечь после прошлой стычки. Прут выпал. Син Янь, одержимый желанием если не победить, то хотя бы покалечить Ци Жуя, выхватил нож, но тут же отлетел от мощного удара ногой. Голова кружилась, мысли путались, он долго не мог прийти в себя.

Впрочем, кое-чего он всё же добился: рука Ци Жуя была в крови. Син Янь оскалился в улыбке, но тут же получил удар ногой в грудь и снова услышал, как его называют отбросом.

Ци Жуй потерял к нему интерес. Он поднялся и огляделся: вокруг лежали побитые студенты Восточной школы. Сяо Ци помог Толстяку доковылять до них. Толстяк, чьи глаза заплыли от отеков, всхлипнул:

— Простите, я такой бесполезный.

Эр Сань закинул его руку себе на плечо:

— Чего ты мелешь? Раз наш босс и мы в порядке, значит, всё хорошо.

Все вокруг прыснули со смеху, прекрасно понимая, в кого летит этот камень. А «никчемный мусор» Син Янь мог лишь лежать в пыли, сверля их ненавидящим взглядом. Он чувствовал, как, кажется, снова сломались ребра — боль была невыносимой.

Ци Жуй сказал:

— Отвезите Толстяка в больницу, а сами обработайте раны. Я возвращаюсь в школу.

У Ци Жуя была привычка не обращаться в больницы, и все его люди об этом знали, поэтому они молча кивнули.

Парень с перебинтованной головой сидел на полу и смотрел, как они покидают полуразрушенный завод. Его била дрожь, словно он провалился в ледяную прорубь. Все его люди повержены, а у людей Ци Жуя, не считая Толстяка, лишь мелкие царапины. Вспомнив ледяной взгляд Ци Жуя, он вздрогнул, и по его ногам потекла теплая струйка — воздух наполнился запахом мочи.

Дрожащими руками он достал телефон, и, как только на том конце ответили, закричал:

— Папа! — и разрыдался в голос.

<http://bllate.org/book/20918/2116158>